

А.А. Яковлев,

Институт анализа предприятий и рынков
ГУ ВШЭ, Москва

Влияние кризиса на поведение предприятий*

В 2009 г. ГУ ВШЭ по заказу Минэкономразвития проводится второй раунд мониторинга конкурентоспособности обрабатывающей промышленности¹. В ходе этого проекта в течение февраля–мая было обследовано 752 промышленных предприятий, представляющих 8 отраслей (видов экономической деятельности)² и расположенных в 44 регионах РФ³. Характеризуя параметры выборки, мы можем отметить, что средние размеры обследованного предприятия по числу работников составляли 567 человек, 76% предприятий были созданы до 1992 г. и лишь 9% – после 1998 г. В выборке присутствовало по 9% фирм с участием государства и иностранных акционеров, 44% предприятий находились в регионах с инвестиционным потенциалом «ниже среднего» (по данным «РА Эксперт») и 28% – в регионах с потенциалом «выше среднего». Из общего числа опрошенных фирм 30% входили в состав бизнес-групп, 52% в 2008 г. осуществляли поставки на экспорт, 67% фирм контролировались одним доминирующим акционером или консолидированной группой собственников. В целом с учетом данных обследований последних лет мы полагаем, что по ключевым внешним параметрам наша выборка являлась репрезентативной для обрабатывающей промышленности РФ.

В соответствии с программой мониторинга в анкету обследования входили вопросы об интенсивности конкуренции, инвестициях, экспортной и инновационной деятельности компаний, их взаимодействии с властями, состоянии рынка труда и других факторов про-

изводства, основных барьерах для ведения бизнеса. В анкету также был включен специальный блок вопросов, характеризующих влияние кризиса на поведение промышленных предприятий. Этот блок был выстроен в следующей логике. Сначала руководителей предприятий попросили оценить остроту последствий кризиса для их предприятий в терминах сокращения спроса, удорожания кредитных ресурсов и т.д. Затем им был задан вопрос о том, какие меры предпринимаются предприятием в качестве ответа на кризис – в терминах сокращения издержек, выхода на новые рынки и т.д. И после этого респондентов спрашивали о том, какие шаги в сфере экономической политики в качестве реакции на кризис они считают наиболее целесообразными со стороны правительства с точки зрения обеспечения устойчивости своих предприятий и своей отрасли.

Ниже приведен анализ ответов респондентов на вопросы, посвященные кризису.

1. С какими проблемами сталкиваются предприятия?

На момент проведения обследования не сталкивались с последствиями кризиса в нашей выборке всего 6% предприятий (еще 1% респондентов затруднились ответить на соответствующий вопрос). В числе трех наиболее острых последствий кризиса предприятия отмечают сокращение спроса на свою продукцию (52%), рост неплатежей со стороны поставщиков (48%) и рост стоимости кредитных ресурсов (44%) (рис. 1). Несколько менее значимые последствия связаны с повышением требований

* Данная статья основана на результатах НИР по теме «Исследование и анализ состояния российской промышленности и разработка рекомендаций и предложений по выбору приоритетных направлений государственной экономической политики с целью обеспечения высоких и устойчивых темпов экономического роста обрабатывающей промышленности в Российской Федерации», выполняемой ГУ ВШЭ для Минэкономразвития. Опрос предприятий обрабатывающей промышленности проведен Левада-центром. Автор признателен коллегам по Институту анализа предприятий и рынков ГУ ВШЭ за совместную работу в данном проекте.

¹ Первый раунд мониторинга проводился в 2005–2006 гг. в рамках совместного проекта с Всемирным банком и включал обследование 1002 предприятий обрабатывающей промышленности. Основные результаты первого раунда мониторинга отражены в работах (Голикова и др., 2007; Enhancing Russia's Competitiveness, 2007; Российская промышленность, 2008).

² Производство пищевых продуктов; текстильное и швейное производство; обработка древесины и производство изделий из дерева; химическое производство; металлургическое производство и производство изделий из металла; производство машин и оборудования; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; производство транспортных средств и оборудования.

³ Полная выборка обследования составила 1 006 фирм, но соответствующая база данных была получена ГУ ВШЭ от Левада-центра только в конце июня, поэтому в данном материале используются результаты анализа предварительной базы в составе 752 компаний.

к залого со стороны банков, требованиями предоплаты со стороны поставщиков и сокращением сроков кредитования. В качестве острых эти проблемы упоминают от 31 до 38% респондентов. Как наименее серьезные пока оцениваются сокращение объемов госзаказа, а также распространение бартера, векселей и взаимозачетов. Следует также отметить, что лишь 20% респондентов воспринимают угрозу банкротства как острую проблему для своих фирм. Эти данные в целом согласуются с ответами респондентов на вопрос о финансовом положении их предприятий: вопреки распространенным пессимистическим оценкам 23% респондентов оценили финансовое состояние своих фирм как «хорошее», 60% – как «удовлетворительное» и только 17% как «плохое». Одновременно, несмотря на кризис, треть респондентов заявляла о планируемых в течение ближайших 12 месяцев крупных инвестициях.

Характеризуя различия во влиянии кризиса на разные группы предприятий в нашей выборке, можно отметить, что с более тяжелыми последствиями сталкиваются компании из текстильной и швейной промышленности, а также металлургии и производства изделий из металла. В наименьшей степени кризис отразился на пищевой промышленности. Тяжесть восприятия кризиса возрастает по мере удаления от Москвы, сильнее всего кризис ощущается в регионах со средним инвестиционным потенциалом (слабее всего – там, где потенциал выше среднего). Но все эти различия остаются статистически незначимыми.

Среди статистически значимых различий необходимо выделить существенно более сильное влияние кризиса на крупные предприятия (с численностью 1 000 работников и более;

$p < 0,01$). Это более сильное влияние проявляется по большинству частных параметров, при этом лучше положение на средних предприятиях (251–500 и 501–1 000 работников), а самые мелкие фирмы (до 250 работников), сталкиваясь с серьезными трудностями в связи со сжатием спроса и неплатежами поставщиков, испытывают меньше проблем в части стоимости кредитных ресурсов и сокращения сроков кредитования. Возможно, этот эффект связан с тем, что у мелких предприятий в целом заметно ниже уровень задолженности перед банками, и они в основном ориентируются на собственные финансовые ресурсы. Также следует отметить, что последствия кризиса сильнее отразились на предприятиях с более высоким уровнем инновационной деятельности, осуществлявших крупные инвестиции в 2005–2008 гг., имевших поставки на экспорт или инофирмам, действующим на территории РФ (различия значимы на уровне $p < 0,01$).

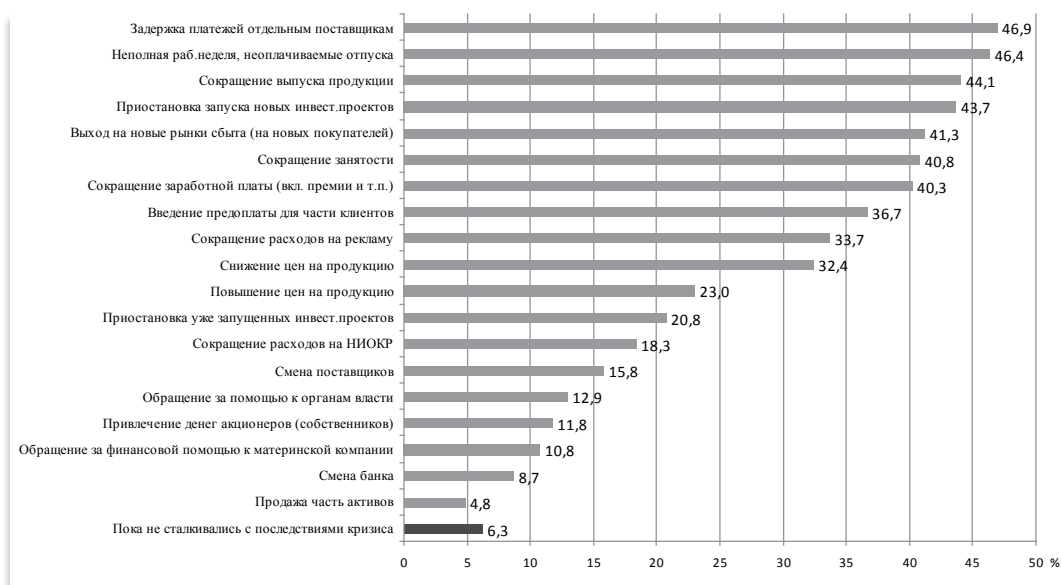
2. Как предприятия реагируют на кризис?

Действия, которые предприятия обрабатывающей промышленности предпринимают в качестве реакции на кризис, пока можно оценить как преимущественно консервативные. Как видно на рис. 2, первые места в общем рейтинге предпринимаемых мер занимают: задержка платежей поставщикам (47%), перевод части работников на неполную рабочую неделю или выведение их в неоплачиваемые отпуска (46%), сокращение выпуска и отказ от новых инвестиционных проектов (по 44%). Вместе с тем 41% опрошенных фирм пытаются выйти на новые рынки и найти новых покупателей. Снижение цен используют примерно треть наших респондентов, но при этом почти четверть фирм пы-

Рис. 1.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются предприятия вследствие кризиса (доля респондентов, назвавших данную проблему очень острой для своего предприятия, %)

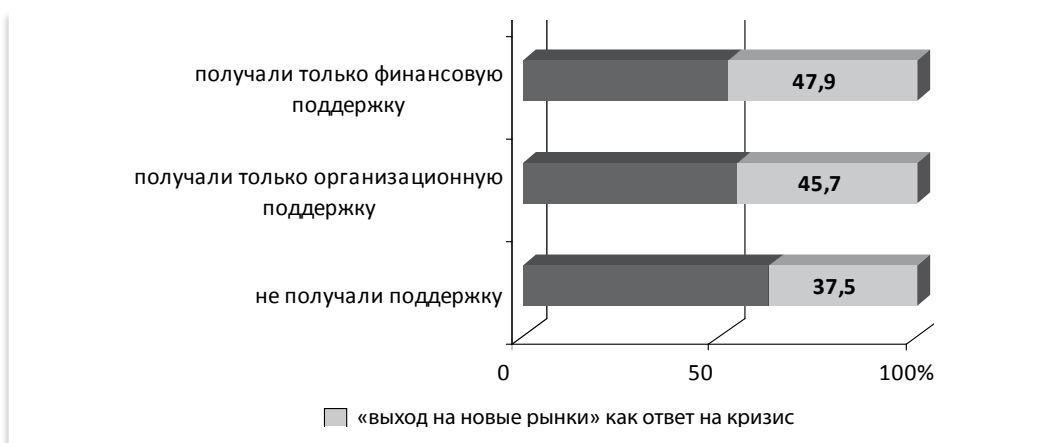
Рис. 2.

Реакция предприятий на кризис (% респондентов, выбравших соответствующий вариант ответа)

тается решить свои финансовые проблемы за счет повышения цен. Обращения за помощью к властям характерно для достаточно ограниченного числа предприятий (13%), причем чаще это делают крупные фирмы. О продаже части активов заявили лишь 5% фирм.

Рассматривая различия в стратегиях поведения предприятий в условиях кризиса, можно отметить, что активная адаптация, связанная с выходом на новые рынки, характерна для более крупных инновационно-активных фирм из регионов со средним инвестиционным потенциалом, расположенных преимущественно

в средних городах (с численностью населения от 100 до 500 тыс. человек). Вхождение фирмы респондента в бизнес-ассоциации, поставки на экспорт и факт осуществления инвестиций в 2005–2008 гг. также положительно связаны с активной стратегией адаптации, но эти различия остаются на пределе статистической значимости. Наличие государства или иностранных инвесторов в составе акционеров никак не связано с выходом на новые рынки. Напротив, имеет место значимая связь между этой стратегией и получением поддержки со стороны региональных властей (рис. 3; $p < 0,05$).

Рис. 3.

Стратегия выхода на новые рынки и получение предприятиями поддержки со стороны региональных властей в 2007–2008 гг.

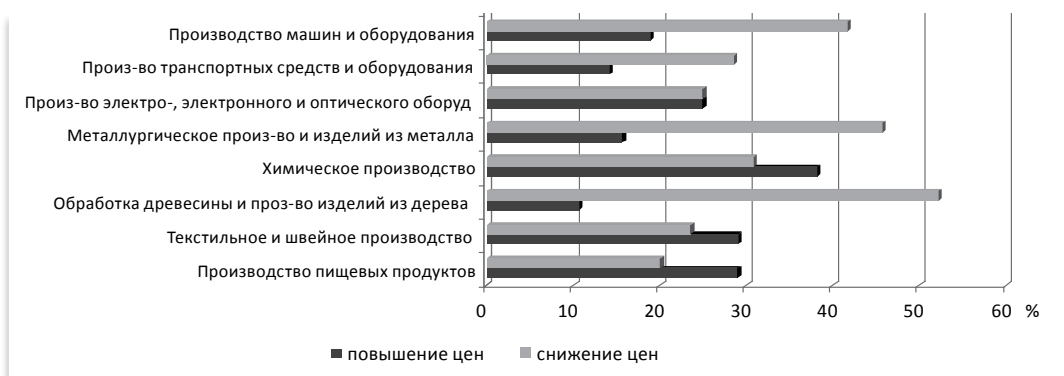

Рис. 4.

Доля предприятий, снижавших и повышавших цены в качестве реакции на кризис (в отраслевом разрезе; доля респондентов, давших соответствующий вариант ответа, %)

Еще один интересный срез в анализе стратегий реакции на кризис связан с изменениями цен предприятиями. Как видно на рис. 4, здесь наблюдаются существенные отраслевые различия. В химической, пищевой и текстильной промышленности относительно преобладали фирмы, повышавшие цены на свою продукцию. В остальных отраслях большая часть респондентов заявляла о снижении цен, наиболее заметно это проявилось в деревообработке и металлургии. Снижение цен было более характерно для предприятий-экспортеров и фирм, не имевших поставок по госзаказам. Напротив, к повышению цен чаще прибегали фирмы с участием государства в капитале, с плохим и удовлетворительным финансовым положением, а также предприятия, расположенные в регионах с инвестиционным потенциалом выше среднего уровня.

3. Чего предприятия ждут от правительства?

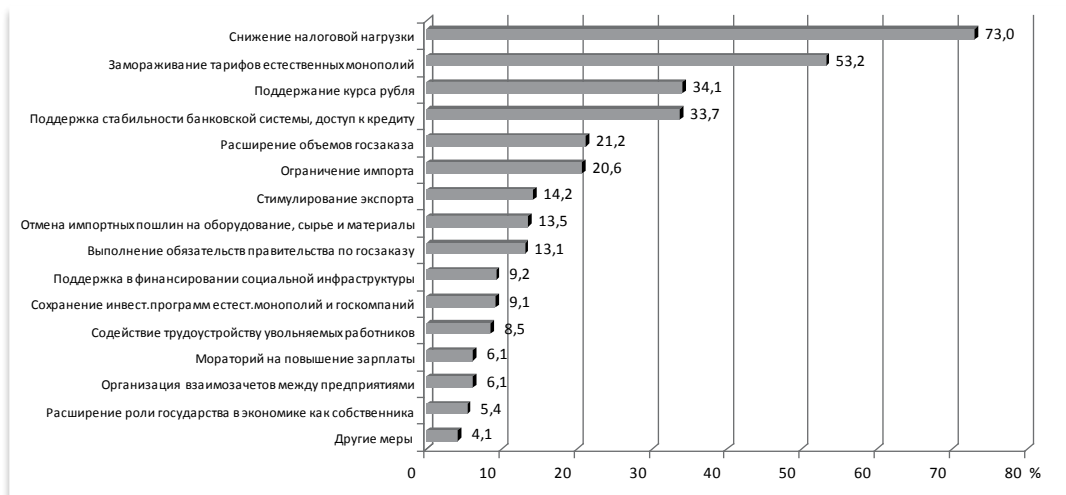
Эффективность действий собственников и менеджеров по реструктуризации и повышению эффективности их фирм, по адаптации к новым экономическим условиям и поиску новых рыночных ниш во многом зависит от того, насколько политика правительства соответствует ожиданиям экономических агентов. Поэтому при формулировании политики важно знать те предпочтения в отношении экономической политики, которые складываются на уровне фирм и рынков. Наша анкета позволяла выявить такие предпочтения и рассмотреть их в различных разрезах.

Как видно на рис. 5, почти три четверти респондентов считают необходимым сокращение налогового бремени. Вместе с тем необходимо отметить, что во всех странах мира всегда – как во времена кризиса, так и в периоды экономического подъема – большая

часть предприятий высказывается за снижение налогов. В этой связи более важным нам представляется тот факт, что свыше половины респондентов для устойчивого функционирования своих предприятий считают критичным *замораживание тарифов естественных монополий* (53%), а также *поддержание курса рубля* (34%) и *обеспечение стабильности банковской системы* с расширением возможностей кредитования (34%).

Естественные монополии сегодня по-прежнему в значительной мере находятся под контролем государства. Они обеспечивают значительные поступления налогов в бюджет. Они также являются крупными инвесторами в экономике. Вместе с тем инвестиционные программы естественных монополий сегодня во многом базируются на росте тарифов на их услуги. Этот рост тарифов включается в издержки промышленных предприятий и выступает фактором ускорения инфляции. Неизбежным следствием этого становятся усиление давления на рубль и девальвационные ожидания, а также повышение уровня процентных ставок и ограничение доступа к кредитным ресурсам, что, в свою очередь, существенно сдерживает возможности развития компаний. Соответственно, одной из развилки для экономической политики сегодня является выбор приоритетов в отношении управления естественными монополиями.

С одной стороны, сохранение инвестиционных программ естественных монополий выделяется нашими респондентами как одно из важных направлений в политике правительства. Но в таком качестве его отметили лишь 9% руководителей предприятий – против 53%, выступавших за замораживание тарифов. С другой стороны, стоит напомнить, что в 1999–2000 гг. замораживание тарифов естественных моно-

Рис. 5.

Меры экономической политики со стороны федерального правительства, которые респонденты считают наиболее важными для обеспечения устойчивости своего предприятия и своей отрасли (доля респондентов в общем числе ответивших, %; респонденты могли выбрать не более трех наиболее важных, по их мнению, мер экономической политики)

полий стало одной из предпосылок экономического роста. Возможно, в условиях кризиса правильнее было бы ориентироваться на сохранение инвестиционных программ естественных монополий преимущественно не за счет роста тарифов, а за счет повышения эффективности их деятельности и снижения издержек, а также привлечения заемных средств.

Характеризуя остальные приоритеты, набравшие до 1/5 голосов опрошенных руководителей предприятий, отметим, что крайне ограниченное число респондентов считает необходимым повысить роль государства как собственника (5%) и содействовать организации взаимозачетов между поставщиками и потребителями (6%). Для большинства респондентов в число приоритетных также не входят меры по регулированию рынка труда.

Интересные результаты дает сравнение предпочтений фирм, которые по разным критериям могут быть отнесены к более активным. В таком качестве мы, в частности, рассматривали экспортеров, инвесторов (фактических для 2005–2008 гг. и планирующих инвестиции на 2009 г.), а также те фирмы, которые заявляли о выходе на новые рынки и поиске новых потребителей как о своем ответе на кризис (таблица).

Как видно по данным таблицы, все «активные» фирмы в качестве двух первых приоритетов выделяли снижение налогов и замораживание тарифов естественных монополий. Вместе с тем в отличие от остальных респондентов они считают более важным обеспечение стабильности банковской системы и доступа к

кредитным ресурсам – в сравнении с поддержанием курса рубля. Также они чаще высказываются за ограничение импорта – при меньших надеждах на расширение объемов госзаказа. Еще одно статистически значимое отличие связано с тем, что экспортеры, инвесторы и фирмы, выходящие на новые рынки, чаще других респондентов говорят о необходимости сохранения инвестиционных программ естественных монополий. Тем не менее в их собственных рейтингах этот приоритет не поднимается выше 9–10 места.

4. Предварительные выводы

Данные обследования ГУ ВШЭ, проводившегося в разгар кризиса, свидетельствуют о том, что ситуация в промышленности по оценкам руководителей предприятий выглядит лучше, чем это следует из макроданных о растущей безработице, неплатежах между предприятиями и накоплении плохих долгов в банковском секторе. Так, 23% опрошенных руководителей предприятий считают хорошим финансовое положение своих фирм и лишь 17% оценивают его как плохое. (Эти данные соответствовали ответам респондентов на вопрос об отношении задолженности к потоку денежных средств.) Треть опрошенных предприятий, несмотря на кризис, планировала крупные инвестиции в течение ближайших 12 месяцев.

При оценке и интерпретации этих данных, безусловно, следует учитывать ряд факторов. Во-первых, как отмечалось ранее, кризис неодинаково отразился на предприятиях разных

Таблица

Различия в приоритетах экономической политики для фирм-экспортеров и инвесторов в сравнении с остальными предприятиями в выборке

Приоритетные меры экономической политики федерального правительства	Рейтинг по всей выборке	Фирмы-экспортеры	«Активные инвесторы» 2005–2008 гг.	Планирующие инвестиции на 2009 г.	Выход на новые рынки как ответ на кризис
Снижение налоговой нагрузки	1	1	1	1	1
Замораживание тарифов естественных монополий	2	2	2	2	2
Поддержание курса рубля	3	4***	4	4	4
Поддержка стабильности банковской системы, обеспечение предприятиям доступа к кредиту	4	3	3**	3	3
Расширение объемов госзаказа	5	7**	6**	6	6
Ограничение импорта	6	5*	5	5	5*
Стимулирование экспорта	7	6***	7	8	7
Отмена импортных пошлин на оборудование, сырье, материалы	8	8	8	7***	8
Выполнение обязательств правительства по госзаказу	9	9	11***	9	9–10
Поддержка в финансировании социальных программ и социальной инфраструктуры	10	11**	10	10	11
Сохранение инвестиционных программ естественных монополий и госкомпаний	11	10***	9*	11	9–10**
Содействие трудоустройству увольняемых работников	12	12	12	14***	12
Организация взаимозачетов между предприятиями	13	14**	13-14	12	14
Мораторий на повышение зарплат	14	13	13-14	15**	13*
Расширение роли государства в экономике как собственника	15	15	15	13	15

Примечание. В таблице показаны рейтинги приоритетов в экономической политике по мнению «активных» фирм. В тех случаях, когда возникали различия в сравнении с общим рейтингом по выборке, мы проверяли значимость таких различий на основе парных корреляций, сопоставляя долю соответствующих ответов в группах «активных» и «неактивных» фирм. Отмечены статистически значимые различия: *** при $p < 0,01$, ** при $p < 0,05$, * при $p < 0,10$.

размеров, объективно играющих разную роль в экономике. Крупные предприятия существенно острее испытывают на себе последствия кризиса. И хотя фирмы с числом работников свыше 1 000 составляют лишь 13% в нашей выборке, однако на них приходится 53% всех работников, занятых на обследованных предприятиях. Схожие пропорции характерны и для российской экономики в целом⁴. Во-вторых, возможно определенное смещение нашей выборки в пользу более благополучных фирм. В частности, в выборку очевидным образом не могли попасть предприятия, которые остановили свою деятельность в результате кризиса. Кроме того, по сообщениям Левада-центра, многие фирмы отказывались от участия в обследовании. Возможно, они находились в более тяжелом положении, чем наши фирмы-респонденты.

Тем не менее даже с учетом этих смещений наличие удовлетворительных оценок финансового положения у подавляющего числа респондентов (включая крупные предприятия), а также сохранение инвестиционных планов у значительного числа фирм является важным позитивным

сигналом. Этот факт свидетельствует о резервах экономического роста, которые существуют на уровне компаний. Включение этих резервов необходимо стимулировать мерами экономической политики, а для этого важно понимать, каковы параметры компаний, оказавшихся более устойчивыми в условиях кризиса, и каковы запросы этих фирм в адрес правительства.

Литература

Голикова В., Гончар К., Кузнецов Б., Яковлев А. (2007): Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными (доклад ГУ ВШЭ) // *Вопросы экономики*. № 3. С.4–34.

Российская промышленность (2008): Российская промышленность на этапе роста. Факторы конкурентоспособности фирм. Под ред. К.Р. Гончар и Б.В. Кузнецова. М.: Вершина.

Enhancing Russia's Competitiveness (2007): Enhancing Russia's Competitiveness and Innovative Capacity. Desai R., Goldberg I. (eds.). N.Y.: World Bank.

Поступила в редакцию 11.08.2009 г.

О.Б. Брагинский,

ЦЭМИ РАН, Москва

Нефтехимическая промышленность (обзор)

Нефтехимическая промышленность нашей страны является второй (после американской) по времени возникновения. Активное развитие нефтехимической промышленности началось в конце 1950-х годов. Рынок отечественная нефтехимическая промышленность сделала в 1970-е годы, когда на основе так называемых компенсационных сделок под реализацию будущей продукции приобретались отдельные производства и целые предприятия «под ключ». К середине 1980-х годов нефтехимическая промышленность СССР устойчиво входила в первую четверку стран, уступая только США, Японии и Германии.

После распада СССР сильнейший удар по российской нефтехимической промышленности нанес системный экономический кризис, разразившийся после смены общественно-

политического устройства страны. Кроме того, стали сказываться последствия распада СССР, экономика которого была построена как единый организм, лишившийся после распада многих производственно-технологических и хозяйственных связей.

Спад в нефтехимической промышленности России в период 1991–1998 гг. был впечатляющим: объемы производства большинства видов продукции в этот период снизились не менее, чем в 2 раза; некоторые подотрасли нефтехимической промышленности по сути дела были разрушены; многие предприятия оказались убыточными; с трудом выживали только те предприятия, которые могли отправлять свою продукцию на экспорт.

Восстановление нефтехимической промышленности в России началось после дефол-

⁴ Вместе с тем проведенный нами тест на фактор размеров (путем взвешивания всех ответов на численность занятых на предприятиях-респондентах) не выявил значимых различий в оценке финансового положения и инвестиционных планов. Так, хорошим считают свое финансовое положение фирмы, на которых приходится 22% всех работников в нашей выборке, плохое финансовое положение характерно для фирм, где заняты 17% работников. Планируют крупные инвестиции в ближайшие 12 месяцев предприятия с 44% всех работников (против 33% респондентов по невзвешенным данным).